

16
14 НОЯ. 409

**МАЯКОВСКИЙ
И СОВРЕМЕННЫЕ
ПОЭТЫ**

346
◆
**ДИСКУССИЯ
В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ**
◆

ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ в союзе советских писателей обсуждение вышедших в нынешнем году книг о Маяковском превращается в общую дискуссию о направлениях и течениях в современной поэзии.

Выступивший на заседании 10 ноября тов. А. Фадеев даже специально подчеркнул, что он выступает не от лица президиума союза писателей, а как выразитель одного из направлений в литературе, высказывая свою личную точку зрения. Тем не менее, конечно, тов. Фадеев должен понимать, что далеко не безразлично, каковы взгляды и каково «направление» литератора, являющегося руководителем союза писателей.

Тов. Фадеев начал с правильного указания, что нельзя объяснять творчество Маяковского «биографическим методом», т.е. его личными, семейными и литературными связями. К исследованию его творчества надо подходить с тех же позиций, с каких Ленин оценивал творчество Толстого в своей известной статье «Толстой, как зеркало русской революции». Ленин исходил из тех больших общественно-социальных движений и существенных сторон действительности, которые не могли не отразиться в творчестве великого художника слова.

С другой стороны, нельзя забывать, что творческий путь раннего Маяковского не был таким прямолинейным и несложным, каким его стараются представить некоторые исследователи, в частности С. Трегуб, полагающий, что Маяковский как поэт родился готовым коммунистическим новатором. На творчестве молодого Маяковского, несомненно, отразились теории футуристов, с которыми он был связан. Мощь таланта Маяковского сказалась в том, что его поэзия очень скоро сломала узкие рамки этого течения.

Говоря о книге Виктора Шкловского, тов. Фадеев указывает, что Шкловский мало говорит о Маяковском как о большом поэтическом явлении, как о лучшем и талантливейшем поэте нашей советской эпохи. У Шкловского Маяковский замкнут в сферу кружка и семьи. Надо не из квартиры и не изнутри литературского мира рассматривать Маяковского, а с точки зрения народа, которому принадлежит великий поэт, и основываясь на самом творчестве поэта — на «100 томах» его «партийных книжек».

Далее А. Фадеев останавливается на повести в стихах поэта Н. Асеева «Маяковский начинается». Разобрав ряд достоинств этой книги, которую он высоко ценит, тов. Фадеев заявляет, что тем не менее должен поспорить с Асеевым по некоторым вопросам, затронутым в поэме.

По мнению тов. Фадеева, в поэме «Маяковский начинается» неправильно трактуется проблема классического наследия, в частности необоснованно и незаслуженно противопоставляется красному знамени и опорочивается как знамя реакции «белая чайка на сереньком занавесе» Художественного театра. Историческая заслуга Московского Художественного театра заключается как раз в том, что со сцены этого

театра для широкого демократического зрителя прозвучали Чехов, Горький и Толстой, что театр мобилизовал самое передовое, что было в русском искусстве. Таким же нигилистическим отношением Асеева к прошлому можно объяснить и упоминание им (в пятой главе поэмы «Маяковский начинается») великого певца родной природы художника Левитана в сочетании с махрово-реакционным критиком В. Розановым.

Отмечая поэтические достоинства главы о Хлебникове, тов. А. Фадеев считает, что если многие недооценивают социальных мотивов в творчестве Хлебникова, то у Асеева значение Хлебникова в сопоставлении с Маяковским явно преувеличено. Он подчеркивает также отражение в книге Асеева элементов групповой возни вокруг Маяковского, которая мешает правильно понять гигантский образ поэта.

Закончив на этом первую часть своего выступления, тов. Фадеев переходит к теме «Маяковский и современные поэтические направления». В отличие от первой половины выступления, отмеченной значительной продуманностью и чувством ответственности, во второй части своей речи тов. Фадеев (рассматривая себя, видимо, только как выразителя одного из направлений в литературе) счел возможным ограничиться поверхностным перечислением своих личных, порой предвзятых, оценок того или другого поэта, не подкрепленных вдумчивым, конкретным и разносторонним анализом их произведений.

Говоря о современных поэтических направлениях, тов. Фадеев останавливается в первую очередь на направлении поэтов А. Сурьова, А. Жарова, Д. Алтаузена, В. Лебедева-Кумача, М. Исаковского и А. Бевыменского. Их поэтическое направление тов. Фадеев почему-то отказывается признать закономерным.

Забыв, что в литературной критике «нельзя работать двумя красками — хвалить или ругать», как справедливо указывал сам он всего год назад, тов. Фадеев походя обругал творчество Д. Алтаузена и А. Жарова и также походя похвалил М. Исаковского, И. Сельвинского и А. Твардовского. А между тем творчество этих поэтов дает достаточно материала для обстоятельного анализа и настоящей, серьезной и конкретной критики.

О особой страстностью, не замечавшейся ранее в его выступлениях (и в частности в полемике с критиками, третиравшими патриотическую тему в нашей литературе), тов. Фадеев обрушился на творчество поэта В. Лебедева-Кумача, приседа ряд примеров небрежной работы поэта над своими стихами.

О Лебедеве-Кумаче он говорил много больше и резче, чем о других, но и здесь разностороннего и беспристрастного конкретного анализа творчества поэта в речи тов. Фадеева услышано не было. А между тем, несомненно, что критика наша несправедливо замалчивает такого мастера массовой песни, как Лебедев-Кумач. Из боязни ущемки того или иного свобода, люди стесняются сказать в полный голос о настоящем, высоком поэтическом качестве его массовых песен, его стихотворных политических речей, о его прошлой замечательной работе в области сатиры, о его огромных возможностях в области стихотворной сказки. Эти совершенно правильные мысли высказывал в прошлом году сам тов. Фадеев...

Кстати, последний год, в течение которого тов. Фадеев изменил, видимо, эту точку зрения на творческую деятельность Лебедева-Кумача, вовсе не давал принципиальных оснований для такой переоценки: он явился, как известно, годом большой и плодотворной работы поэта на украинском фронте и в Краснознаменном Балтийском флоте во время борьбы с финской белогвардейщиной.

Кроме тов. Фадеева на этом заседании успели выступить еще только два оратора — т. Н. Асеев и С. Трегуб, остановившиеся в основном на спорных моментах, возникших при обсуждении их книг о Маяковском.

Продолжение этой дискуссии в союзе советских писателей состоится завтра, 15 ноября.

А. ШИН.